

Последний удар гонга. Плавно поднимается занавес, и вот уже снова, как каждый вечер, зрительный зал в плену у кукол Образцова.

Очарование «Волшебной лампы Алладина», веселую иронию «Необыкновенного концерта» или острую сатиру спектакля «Под шорох твоих ресниц» эти удивительные куклы передают так тонко, легко и непринужденно, так выразительно, что невольно начинаешь верить в их «одушевленность». Поэтому несколько неожиданно, когда в конце спектакля из-за ширмы к шуму аплодирующим зрителям выходят артисты — в рабочих комбинезонах, с куклами в руках.

Но сегодня мы хотим увидеть и тех, кто никогда не выходит на аплодисменты. Тех, чьи золотые руки и неиссякаемая фантазия создали чудесных кукол, великолепно исполненные декорации.

...Около сорока художников и бутафоров работает в мастерских Государственного центрального театра кукол, расположенных тут же, в театре.

Создание куклы начинается с чтения пьесы. Таков закон мастерских. Сперва надо вникнуть в су-

Кукольных дел мастера

щество, представить характеры героев пьесы, а потом уж искусные руки начнут работать с папье-маше, деревом, шелком, металлом.

В небольшой комнате на тесно уставленных столиках — груды ярких лоскутов шелка, бархата, ситца, нитки, бумага, краски. Здесь шьют и лепят, раскрашивают и одевают персонажей спектакля. Около столика Анастасии Петровны Крапухины — две готовые куклы. Это «царевна Несмеяна» из сказки «По щучьему веленью». Она сделана в двух видах: у первой текут из глаз слезы — белые бисеринки, вторая — улыбается. Анастасия Петровна с гордостью показывает свою «царевну». Сколько кукол сделала она за десять лет работы в театре — и не считать!

Рядом трудятся над костюмом куклы Мария Александровна Соловьева, также старейший художник мастерских. Высокое художественное чутье отличает работу этих двух опытных кукольников.

На рабочем месте Татьяны Матвеевны Кисловой множество цветас. Она изготавливает их для сцены в лесу. Татьяна Матвеевна сосредоточенно режет ножницами бахрому из кусков старой резиновой шины. Оказывается, из нее можно сделать отличные сосны. Вот одна уже стоит готовая — топор-

щится свежеекрашенными ярко-зелеными резиновыми иголками...

Вера Конюхова, мастер на все руки — и скульптор, и художник, и «портниха», готовит «кушанья» к царскому пиру. На блюдах из папье-маше уже лежат «лебедь жареный и павлин пареный», «орехи грецкие, апельсины турецкие».

Художник-постановщик В. Н. Терехова знакомит нас со своими эскизами кукол, декораций к спектаклю. Многие из них уже выполнены. Вера Николаевна поднимает со стола кукол, одну за другой надевает их на руку. Вот оживают перед нами главный герой — Емеля, царь, лохматый Мишка...

Проходишь от стола к столу и все время ощущаешь чудесную атмосферу сказки.

В соседней комнате работают художники-конструкторы. Обстановка здесь с виду совсем прозаическая — столы-верстаки, слесарные тиски, небольшой токарный станочек, листы ватмана. Только стоящая на подставке ярко-рыжая эффектная «солистка джаза» всем своим видом доказывает, что в этой комнате нет места скучной прозе.

— Здесь все — выдумщики и фантазеры, — так представляет своих товарищей заведующий постановочной частью Алексей Сергеевич Тихомиров. — Ведь мы должны вдохнуть жизнь в каждую куклу. А это значит создать механизм, нужный только ей для положенных по роли движений, причем так, чтобы и артисту легко было управлять. И самое большое достижение конструктора, если его изобретения зритель не заметит, а сочтет, что «все это так должно и быть».

Да, зритель совсем не думает о механизмах в куклах, сконструированных А. Колобковым, В. Кнерце-

ром, Г. Лобусом, П. Кузнецовым и другими. Но его всегда поражает, как лихо пляшут «братья Баклушины» чечетку, с каким темпераментом танцуют «цыганки», как умело играют куклы на рояле, виолончели, гитаре, карабкаются на лестницу, на стену, печатают на машинке... О многих изобретениях могли бы рассказать талантливые умельцы мастерской.

За кулисами, в длинной узкой монтажной мастерской, на стенах висели старые знакомцы — Буратино, Конек-горбунок, Иванушка-дурачок, опереточная певичка, мишки, львы, лисицы. Бутафоры приводили их в порядок — наряджали, подкрашивали, обновляли.

Кукол в мастерских театра делается сотни. Ведь почти у каждого действующего лица в спектакле по несколько дублеров. Чтобы действие шло непрерывно, на сцене происходит молниеносная, незаметная для зрителей подмена кукол. Число их в отдельных постановках доходит до 150.

Пока в мастерских шла сосредоточенная работа, на сцене уже установили декорации для дневного представления. В тихом, пустынном фойе у дверей на страже стояли две билетерши. Спектакль начался, в зал входить нельзя. За тяжелыми бархатными шторами звенел детский смех. Малыши-первоклассники неудержимо хохотали, глядя на озорные проделки веселых медвежат.

Это было лучше всяких аплодисментов тем, кто играл и кто трудился для них за сценой.

Л. АНИСИМОВА.

НА СНИМКЕ: в монтажной мастерской. Бутафор М. Н. Елисеев за работой.

Фото В. Мусинова.